

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.1.04

УДК 271.2–1–558(470.53)

ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИКАМЬЯ В ДОКУМЕНТАХ ФОНДА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ

С.В. Рязанова

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 26 ноября 2021 г.

Одобрена: 31 января 2022 г.

Принята к публикации: 29 апреля 2022 г.

Ключевые слова:

Прикамье, православие, фонд уполномоченного по делам религий, источники, реконструкция религиозной жизни

АННОТАЦИЯ

Предпринята попытка реконструировать религиозную жизнь православного Прикамья в период после Великой Отечественной войны через призму документов, содержащихся в фонде регионального уполномоченного по делам религий. Для анализа информации используется прием исторической критики источников. Реконструкция реалий местного православия производится с учётом политического контекста послевоенного периода, правительственных постановлений того времени и специфики профессии и мировоззрения составлявших документы. Учитываются особенности составления документов для служебного пользования. Основой реконструкции стали ежегодные информационные отчёты, служебные записки и материалы включенных наблюдений в храмах области с 1948 по 1990 год, что позволило проследить динамику количественных изменений участия в культовой практике. Объектом исследования стала официальная обрядовая деятельность в повседневный период и праздничные дни. Основная исследовательская цель статьи заключается в выявлении специфики религиозной жизни локального православного сообщества в условиях влияния атеистической идеологии. Это предполагает установление наиболее популярных форм участия верующих в обрядовой деятельности и стратегий религиозного поведения, позволяющих реализовать веру в условиях прессинга со стороны государства. Для верификации полученных данных были использованы как данные интервью, содержащихся в фонде, так и современные исследовательские материалы автора, характеризующие актуальную ситуацию в православии. Исследование выявило тенденции угасания традиционной ритуальной деятельности на фоне изменения поведения верующих и формирования новых принципов отношения к религии и церкви. Установлены основные факторы, влияющие на трансформацию религиозного поведения верующих. Проанализированы имеющиеся статистические данные об участии православных граждан в официальной культовой практике. Определен особый статус православия в позднесоветском обществе как позиции синтеза религиозного и советского поведения для верующих. Выделены две тенденции в культуре населения региона: успех политики атеизации граждан и усиление культовой активности на уровне индивидуальных форм религиозного поведения.

© ПНИПУ

© **Рязанова Светлана Владимировна** – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5387-9387>, e-mail: svet-ryazanova@yandex.ru.

© **Svetlana V. Ryazanova** – Doctor of Sciences in Philosophy, Leading Researcher, Department of researching of political institutes and processes, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5387-9387>, e-mail: svet-ryazanova@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE OFFICIAL RELIGIOUS LIFE OF THE ORTHODOX KAMA REGION IN THE DOCUMENTS OF THE FUND OF THE COMMISSIONER FOR RELIGIOUS AFFAIRS

Svetlana V. Ryazanova

Perm Federal Research Center of Ural division of Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 26 November 2021
Revised: 31 January 2022
Accepted: 29 April 2022

Keywords:

Prikamye, Orthodoxy, Fund of the Commissioner for Religious Affairs, sources, reconstruction of religious life

ABSTRACT

The author proposes to reconstruct the religious life of the Orthodox Kama region in the period after the Great Patriotic War through the prism of documents contained in the fund of the regional commissioner for religious affairs. To analyze the information, the method of historical criticism of sources is used. Reconstruction of the realities of local Orthodoxy is carried out taking into account the political context of the post-war period, government decrees of that time and the specifics of the profession and worldview of those who compiled the documents. The features of drawing up documents for official use are taken into account. The reconstruction was based on annual information reports, service notes and materials of participant observations in the temples of the region from 1948 to 1990, which made it possible to trace the dynamics of quantitative changes in participation in cult practice. The object of the research was the official ritual activities during the daily period and holidays. The main research issue of the article is to identify the specifics of the religious life of the local Orthodox community under constant pressure from atheistic ideology. This presupposes the identification of the most popular forms of participation of believers in ritual activities and the establishment of strategies for religious behavior that would make it possible to realize the faith under pressure from the state. To verify the data obtained, both the interview data contained in the fund and the author's modern research materials, characterizing the current situation in Orthodoxy, were used. The study revealed trends in the extinction of traditional ritual activities against the background of changes in the behavior of believers and the formation of new principles of attitudes towards religion and the church. The main factors influencing the transformation of religious behavior of believers have been identified. The available statistical data on the participation of Orthodox citizens in official religious practice are analyzed. The special status of Orthodoxy in late Soviet society as a position of the synthesis of religious and Soviet behavior for believers is determined. Two trends in the culture of the population of the region are highlighted: the success of the policy of atheization of citizens and the strengthening of cult activity at the level of individual forms of religious behavior.

© PNRPU

Анализ событий прошлого обязательно связан с вопросом, откуда мы эти сведения о прошлом получаем. Существуют исторические периоды, о которых накоплено огромное количество свидетельств. Это одновременно и удача исследователя, и опасность провалиться с головой в море разнородного материала. А бывает наоборот: большинство свидетельств утрачено, язык непонятен, доступное – скудно и отрывочно.

Совокупность источников по религиозной жизни СССР послевоенного периода не относится ни к одной из этих крайностей. С одной стороны, настойчивая политика атеизации населения обернулась закрытыми церквями, их утраченными архивами, нежеланием современных верующих говорить о своей религиозной жизни. В конце концов, послевоенное поколение верующих было в значительной мере упущено религиоведами и социологами – люди уже ушли. С другой стороны, благодаря работе контролирующих органов и открытию архивов в постперестроечный период исследователям стал доступен ряд специфических документов, дающих собственную характеристику того, что происходило в религиозном пространстве страны. В отличие от эго-документов, имеющих субъективный характер и подверженных нечаянному либо нарочитому дополнению и искажению, информация, зафиксированная на бумаге, для начала позволяет оттолкнуться от фамилий, цифр и дат. Безусловно, ее критический анализ требует специальных усилий, но это не лишает документальные нарративы определенного рода преимуществ, используемых значительным числом исследователей (обзор работ, посвященных введению в оборот архивных документов, представлен в [1]).

Пример такого рода подборок документов составляют материалы разных фондов уполномоченных по делам религий, хранящиеся «на местах», в краевых и областных архивах и представляющие собой совокупность различающихся между собой свидетельств. Н.А. Митрохин справедливо отмечает, что комплексы этих документов не всегда полны и подают религиозную жизнь региона с определенного ракурса [2, с. 506]. Другое дело, что никто и не рассматривает материалы фондов как всесторонне характеризующие все аспекты явлений в религиозной сфере. У них есть собственный информационный ресурс, ограниченный набором факторов, но от этого не менее ценный. В ситуации, когда церковные архивы сохранились фрагментарно, священники и пасторы неохотно соглашаются на интервью, а религиозная печать не помогает ответить на поставленный исследовательский вопрос либо вообще отсутствует, рассекреченная служебная документация оказывается незаменимой в проведении научной работы. Даже при наличии нарочитых искажений информации в фондах служебного характера всегда существует возможность чтения «между строк» [3, с.40].

Плюсы и минусы фонда уполномоченного

Таким собранием документов стал фонд уполномоченного Совета по делам религии при Совете министров СССР по Пермской области. До того как использовать содержащиеся в нем документы для анализа религиозной жизни западного Предуралья между 1948 и 1990 годами, стоит указать на специфику привлеченных источников. Сразу отметим, что за вычетом распоряжений сверху фонд содержит документы, имеющие отношение к религиозной ситуации в регионе – это Пермская (Молотовская) область. Исключения составляют упоминания в информационных отчетах уполномоченных о приехавших из других регионов СССР и крестившихся в Прикамье.

Собрание материалов выглядит очень разнородно. Большую часть составляют ежегодные информационные отчеты, представляющие собой достаточно сухие сводки произошедших в регионе событий. Они сами по себе не помогают проникнуть в систему религиозного мышления того времени, но, как минимум, дают возможность взглянуть на религию хотя бы с одного ракурса [3, с. 103]. Отчеты дополняют письма верующих с просьбами о восстановлении храмов, ответы на них, небольшие аналитические записки специалистов-религиоведов (в «пермском» случае – одного человека), данные анкетных опросов работников ряда предприятий города, транскрипты интервью и набор заполненных бланков включенных наблюдений, проводившихся на местах членами КПСС во время выходных и религиозных праздников и иногда – в будние дни. Поэтому совершенно справедливым представляется утверждение С. Люрман, что светские архивы советского времени представляли собой не моноповествование, а мультивокальное звучание мнений и позиций [3, с. 21].

Стоит отметить, что набор документов не в последнюю очередь зависел от двух обстоятельств – требований к сбору документации, выдвигаемых со стороны Совета по делам религий, и личности самого уполномоченного. Первый компонент для всех территорий Советского Союза в значительной мере одинаков, что подтверждается рядом статей отечественных исследователей [4–9]. Стремление держателя должности выполнить формальные требования и одновременно показать эффективность проводимой работы приводило к выбору особых ракурсов изложения, выпячиванию выгодных сторон полученных статистических данных [10, 11].

В свою очередь, личные характеристики чиновника, взаимодействующего с верующими и религиозными группами, оказывали значительное влияние не только на региональную политику в сфере религии, но и на то, насколько добросовестно, тщательно и тенденциозно со-

ставлялись служебные документы. Значительные различия в составе фондов уполномоченного Совета по делам религий в разных архивах свидетельствуют о том, что образование, специфика карьеры и личные предпочтения каждого из таких деятелей создавали свою линзу для восприятия религиозной картины региона (некоторые аспекты личности уполномоченного и особенностей его работы в Пермской области см. в [12, 13]). Учет этих особенностей помогает исследователю корректировать данную в отчетах информацию и набор собранных документов для более точного понимания событий того времени. Разумеется, в рамках информационных отчетов и служебных записок затруднительно отследить особенности частной религиозной жизни и, тем более, специфику религиозности населения региона.

Вместе с тем часть документов фонда, по нашему мнению, обладает меньшей степенью субъективной коррекции. Несомненно искренними являются письма верующих во власть, позволяющие сформировать представление о составе и активности общин, а в некоторых случаях – и об особенностях сосуществования религиозных представлений и норм жизни советского человека в голове верующего [14–18]. Представляется, что и отчеты о включенных наблюдениях, постоянно проводимых членами партии в областном центре и в районах, содержат верные факты – едва ли записки такого рода предполагали фальсификацию, в которой явно не были заинтересованы рядовые коммунисты-наблюдатели. Субъективными по набору вопросов и форме ответов являются транскрипты бесед с религиозными деятелями, но сама форма транскрипта позволяет работать с исходной информацией. Излагаемая в этих источниках информация в сочетании с критическим подходом к ним, безусловно, дает возможность реконструкции той части религиозной жизни региона, которая была реализована как социальное действие.

Исследовательское поле и исторический контекст

Для анализа нами выбрано православное сообщество Пермской (Молотовской) области как составляющее на тот момент абсолютное большинство верующих в регионе и этим оказывающее влияние как на местную религиозную ситуацию, так и на менталитет общества. Это не означает отсутствия важных явлений в жизни других конфессий Прикамья и их незначительности для советского общества того времени. В качестве хронологических рамок был выбран период 1948–1990 годов, когда под руководством уполномоченного велись системные наблюдения за жизнью Пермской епархии, основанные на одних и тех же критериях, что помогает использовать в качестве метода историко-сравнительный анализ.

Основной исследовательский вопрос предлагаемого текста заключается в выявлении специфических проявлений религиозной жизни локального провинциального сообщества в условиях формального доминирования атеистической идеологии. Это предполагает выявление наиболее популярных форм участия верующих в обрядовой деятельности и установление стратегий религиозного поведения, позволяющих реализовать веру в условиях прессинга со стороны государства.

Выбранный для анализа период православной жизни региона и раньше становился объектом исследовательского внимания, направленного большей частью на специфику государственно-конфессиональных отношений [19–21] и, к сожалению, имеющего конфессионально ангажированный характер и посвященного описанию исторического хода событий. Фактически эти работы построены на архиве одного храма с незначительным привлечением фондов светских архивов. Поэтому наибольшее значение в исследовательской оценке и верификации имеющихся данных имеют аналитические статьи светских авторов, посвящен-

ные особенностям религиозной ситуации послевоенного периода в разных регионах СССР (Е. Жидкова [22], Ж. Кормина [23], Г. Хвостова [24], У. Хун [25, 26] и Т.А. Чумаченко [27]). Панорамному взгляду на картину обрядности способствовали тексты Ю.Ю. Синелиной [28] и К. Яжиньской [29]. Особенно важным в этом отношении стал один из выпусков журнала «Государство. Религия. Церковь» за 2012 год. Содержащиеся в нем статьи Е. Шуньгиной [14], Н. Шлихты^[30] и С. Жука [31], а также работы О. Сибиревой [32] в издании «Неприкосновенный запас» способствовали установлению общего и особенного для культовой практики православного Прикамья.

Идеологической канвой описываемого периода стал ряд законодательных актов хрущевского времени [33–38], большей частью касавшийся евангельских церквей и частично улучшавший положение РПЦ МП. Она получает право регистрации ранее существовавших неофициально общин при сохранении ведущей роли церковных «двадцаток», что стимулировало сокращение числа приходов [27]. К этому времени в Пермской области уже были полностью лишены храмов города и районы [39, л. 19, 22, 24, 29]. С 1959 до 1964 года численность церквей сократилась в полтора раза, эта цифра сохранялась до начала перестройки [40], несмотря на многочисленные обращения верующих [41–45].

Эта ситуация принципиально не меняется с приходом к власти Л.И. Брежнева, при котором был очередной раз сделан акцент на усилении контроля над церковью как социальным институтом [46]. Ряд послаблений был связан с постановлением «О религиозных объединениях» (1975 г.), позволявших приходам в качестве юридических лиц приобретать транспорт и утварь, но отменявших право апелляции в высшие инстанции по поводу закрытия приходов. Тем самым формально религиозная жизнь на местах должна была оставаться в состоянии стагнации. Умирающие приходы постепенно закрывались, богослужения сокращались, а верующие вынуждены были делать собственный выбор способа организации религиозной жизни.

Стоит отметить, что на изменение форм религиозной жизни влиял не только прессинг извне. Прикамье послевоенного периода постепенно урбанизируется, идет отток населения в областной центр – на работу и учебу, численно уменьшаются сельские приходы. В деревнях и селах ослабление официальной религиозной жизни стимулировало расцвет вернакулярных практик и привнесение в православное пространство широкого спектра мифологических образов и сюжетов [47, 48].

Переход к городскому образу жизни не только меняет профессиональный облик верующего, но и заставляет его существовать в ином ритме и подчиняться строгому рабочему графику. Соблюдение трудовой дисциплины, все большее вовлечение в производственную деятельность женщин, внимание досугу подростков и молодежи оставляли мало места для отправления обрядов, особенно связанных с посещением церкви. Переезд в город провоцировал отрыв от старшего поколения – носителей дореволюционной и довоенной религиозности, создавал препятствие в виде необходимости добраться до действующего храма. Свою роль играла и система образования, препятствующая формированию религиозного сознания у подростков¹. В такой ситуации логично было бы ожидать, что в течение всего периода исследователь будет наблюдать плавное снижение количества проводимых обрядов и постепенное сокращение упоминаний о народных формах реализации православного культа. Однако имеющиеся

¹ В этом отношении члены православного сообщества отличаются от представителей евангельских церквей, существовавших замкнутыми общинами, изолированными от общества из-за сложившегося образа «сектантов» и характеризовавшимися активной воспитательной/миссионерской работой среди вовлеченных семей. В этом случае влияние системы образования становилось в мировоззренческом отношении минимальным (подробнее см.: [49]).

статистические данные рисуют несколько иную картину, требующую внимательного и критического осмысления.

Повседневная официальная обрядность: маркеры и смыслы

Отметим, что абрис религиозной жизни Пермской области в описываемый период определялся не незначительным количеством бродячих монахов или горсткой штатных священников, а значительным количеством людей, которые не всегда показывали высокий уровень вовлеченности в религию. Однако их стремление в некоторые моменты жизни проявлять себя в социальном пространстве как верующие показывало, что насильственная секуляризация эффективна только на уровне общества и не затрагивает внутреннее пространство веры [50, с. 239].

Поскольку более-менее достоверно мы можем говорить только о социальном поведении верующих, оставляя, в силу специфики источников, за границами анализа религиозность как внутренний опыт, обратим внимание на специфику участия верующих в обрядовой деятельности. В советский период отечественной истории она реализовывалась в двух вариантах: официально одобренная государством и осуществляемая на территории храмов и самостоятельно организованная, с самостоятельным выбором мест почитания, состава участников и набора производимых действий. К первому варианту относилось посещение богослужений и участие в так называемых обрядах жизненного цикла.

Официальная практика религиозной жизни по своей природе создавала для верующего ряд проблем: необходимость подстраиваться под существующее расписание служб, невозможность скрыть участие в обрядах от внешнего наблюдателя и, в конце концов, требование наличия самого места для проведения богослужений. В настоящее время не представляется возможным полностью реконструировать график служб в храмах Прикамья, поэтому сложно сказать, были ли они удобными для рабочих и служащих. Самих построек «культового характера», как уже упоминалось, было не так много, а посетители церквей находились под постоянным надзором чиновников и партийных активистов, о чем свидетельствуют детальные описания содержания ритуалов и их участников. Перечисленные факторы в значительной мере и определили картину посещения богослужений верующими пермяками и отправления ими необходимых обрядов.

Если по поводу количества храмов исследователю не приходится сомневаться – наличие действующей церкви верифицируется наличием включенных наблюдений, то относительно количества посещающих могут возникать вопросы. Помимо фальсификации, вызванной желанием показать эффективность атеистической работы на местах и ленью считающего (встречаются пропуски в графе «число посетителей» и выражения вроде «храм был полон, но не переполнен»), искажения подсчетов могут быть обусловлены техническими особенностями самой процедуры. Если помещение храма достаточно большое, то при его наполненности подсчитать количество участников практически невозможно. Единственная возможность эффективного подсчета – дежурить у входа от начала до конца службы и стараться не учитывать тех, кто на время выходит из помещения и возвращается обратно. Однако такой метод должен был быть реализован скрытно, поскольку мог вызвать «эффект наблюдателя» – изменение поведения верующих. Очевидно, что партийцы использовали наблюдение изнутри, поскольку все отчеты содержат детализированный пересказ содержания проповеди. Приходится признать, что огрехи в подсчетах были неизбежны, что, впрочем, не меняло основных тенденций в поведении верующих.

Стоит учитывать, что данные наблюдений не охватывали в равной степени все районы области. Практически не встречается данных по местам компактного проживания мусульман, хотя церкви там были. Наблюдения в охваченных надзором территориях проводились с разной

плотностью – в одних населенных пунктах это было несколько замеров за весь исследуемый период, в других охватывались только самые значимые двенадцатые праздники (Рождество, Пасха, Троица), в третьих имеются даже несколько наблюдений в один день, позволяющих делать вывод о суточной динамике в посещении церкви. Праздники чаще становились объектом внимания надзирающих, что сформировало лакуны в замерах будничной обрядности.

Если же говорить о статистике отправления обрядов жизненного цикла, то она также не могла быть абсолютно достоверной. В ситуации идеологического контроля священнослужителями могли фиксироваться не все случаи, проводиться обряды на дому и не духовенством либо за пределами региона (о чем еще будет сказано ниже). С другой стороны, сам факт участия в обряде сам по себе не мог служить индикатором религиозности: в случае с теми же крещениями срабатывало (как зачастую и в настоящее время) традиционное мышление со стереотипным «положено» [данные около ста интервью, собранных в 2014–2018 годах на территории Прикамья], а также давление со стороны старших родственников. Такая совокупность данных вместо целостной картины православной жизни создает для исследователя эффект даже не лоскутного одеяла, а мешка с обрезками тканей, из которых часть могут оказаться любопытными для анализа.

В настоящее время доступны данные о посещениях двух храмов в областном центре, нескольких церквей, расположенных в непосредственной близости от Перми и в двух райцентрах, а также в ряде случайно охваченных сел (подробные таблицы посещаемости можно посмотреть в [39]). Вне зависимости от расположения церкви параметры посещений являются очень похожими. Будничные службы не так популярны, как воскресные (и это не достижение советской власти, а сложившаяся традиция [51, с. 88–103] в сочетании с графиком работы). При этом «будничные» цифры впечатляют: от 100 до 300 человек в популярных городских храмах, 50–70 участников в поселковых церквях, от семи до двадцати посетителей [52, л. 2; 53, л. 6] в селах на протяжении всего рассматриваемого периода [54, л. 116]. Для сравнения: в самом большом храме Перми, расположенном в центре города, на утреннем богослужении в 2014 году присутствовало двадцать человек, с учетом тех, кто заходил хотя бы ненадолго. Поскольку речь шла о рабочих днях, неудивительным было преобладание женщин-пенсионерок (около 50 %) с полным отсутствием детей и молодежи, максимально включенных в образовательный процесс. Небольшая доля мужчин (максимум 15 %) определялась, думается, не спецификой их религиозности, а более высоким возрастом выхода на пенсию и более низкой продолжительностью жизни (а в первое послевоенное десятилетие – еще и последствиями войны). Не стоит забывать, что для городов затруднения в посещении церкви могли создаваться и их отдаленным расположением. Создается впечатление, что на службах появлялись те, кто мог это себе позволить – по состоянию здоровья, месту проживания, специфике профессии и занимаемой должности (думается, что учительница или участковый врач, посещающие службу, привлекали больше внимания, чем работник склада или уборщица), членству в комсомольских и партийных организациях. Утверждение одного из священников, что на сельских службах «в некоторые воскресенья совсем никого не бывает» [55, л. 111], представляется нежеланием выезжать на служение за пределы областного центра. Доступные для анализа данные показывают, что в выходные наблюдался рост посещений в три-четыре раза, что было типично и для других регионов страны [31, с. 375]. Небольшой объем наблюдений в будни не позволяет делать выводы об изменениях от года к году, но имеющиеся данные позволяют говорить о сохранении общего числа участников богослужений по всем наблюдаемым объектам с некоторым ростом к концу советского периода.

Официально отмечаемые церковные праздники дают иную картину участия верующих, обусловленную, как представляется, не только значимостью повода, но и физической возможно-

стью участия: часть двенадцатых праздников выпадает на выходные дни либо подразумевает проведение всенощных. Возможно, в городах срабатывало еще и ощущение незаметности посетителя в толпе. Примечательно, что не все праздничные дни были популярными у верующих. Большею частью это были Страстная неделя и пасхальные мероприятия, богослужения в Троицу, на Покров и Николу зимнего [56, л. 55-56, 63; 53, л. 6; 57, л. 22; 58, л. 10], массовые настолько, что в некоторых храмах приходилось служить по две обедни [52, л. 6]. Несколько меняется и состав участников, особенно для городов и ряда районов, где среди празднующих наблюдатели отмечали большое количество молодежи [59, л. 8]. Возможно, Пасха и другие крупные праздники рассматривались населением как еще один повод повеселиться², однако некоторые особенности поведения верующих наводят на мысль об обратном: накануне Пасхи «в банях вечером были единицы, в кинотеатрах также совершенно свободно, можно было купить любой билет, тогда как в обычные субботы и воскресные дни в банях массовые очереди, а в кинотеатрах также не достанешь билета» (орфография и пунктуация везде сохранена. – С.Р.) [60, л. 18].

В случае с праздничным посещением служб также стоит отметить, что и для них были характерны все вышеперечисленные погрешности в подсчетах и, скорее всего, желание отчитывающихся представить ситуацию в лучшем свете. Потребность появиться в церкви только в праздник также необязательно свидетельствует о высоком уровне религиозности и наводит на мысль о традиционности и стереотипности поведения. Вместе с тем возможный урон для репутации должен был отталкивать тех потенциальных посетителей, для кого появление в храме не являлось значимым событием. Поэтому, видимо, итоговые цифры складывались на перекрестке желаний соблюсти традицию с выполнением заложенного в семье сценария поведения и стремления избежать неприятностей вкупе с соблюдением трудовой дисциплины и «правил социалистического общежития». Последнее довольно часто сопровождалось (и сопровождается по сей день) не религиозными, а общекультурными особенностями (крики, давка, разного рода оскорбления, восклицания «не давай без очереди», «нахалка», «идиотка», «ирод», «бочка отъелась») [61, л. 10]. Эта ситуация не менялась ни содержательно (по участию и особенностям поведения), ни количественно (по наличию посетителей служб) на протяжении всех послевоенных лет, с незначительными колебаниями цифр.

О важности религии (хотя бы в форме внешнего обряда) говорят и данные экономического характера. Речь идет об устойчивом спросе на свечи [62, л. 22] и «святую воду» [59, л. 8; 61, л. 10] – компонентах бытовой религиозной жизни, которые являются необременительными в использовании – как в техническом, так и в социальном плане. Их применение, с одной стороны, отвечало традиции, а с другой – являлось результатом волеизъявления верующего. Все это позволяет говорить об официальной обрядности как значимой части религиозной жизни для православного сообщества Прикамья. На определенные мысли наводит и тот факт, что динамика посещения храмов «будни-выходные-праздники» не изменилась к настоящему времени [63–65], что снижает значимость внешних факторов.

Заключение

Совокупность данных, предоставленных исследователю фондом уполномоченного Совета по делам религий, позволяет говорить о специфическом статусе православия в советском обществе, определившем особенности религиозной жизни верующих. Формально православное сообщество даже в условиях идеологически недружественного окружения воспроизводи-

² В ходе проведения в 2016 году фокус-группы в г. Перми респонденты единодушно выразили готовность отмечать Пасху с приглашением мусульман, поскольку «это такой же праздник, как Новый год». У. Хун также рассматривает ряд действий верующих (например, паломничество) как способ привнести в жизнь разнообразие [25, с. 244].

ло основные элементы религиозного поведения не только публично, но и в частной жизни. Можно говорить, что именно это участие и являлось основным способом идентификации себя как верующего. При этом сам факт религиозной принадлежности не становился основанием для выпадения из социалистической культуры и не мешал проявлению характерных для нее стереотипов и стратегий социального поведения. Обозначенный в документах количественный спад формальной религиозности обозначил две тенденции в эволюции мировоззрения жителей Прикамья. С одной стороны, очевидными были успехи проводившейся государством политики атеизации населения с первых лет советской власти.

Прессинг со стороны властей, хотя и не привел к выкорчевыванию религиозности из умов граждан, но способствовал возникновению групп населения, относительно равнодушных к вопросам религии, не включавшим ее в мировоззренческую повестку даже в кризисных жизненных ситуациях. Этим объясняется их нежелание определять себя как верующего даже на уровне разовых действий – крестить ребенка, отпеть умершего родственника. Религия в предлагаемой отечественным православием форме воспринималась такими людьми отстраненно, как реализуемый отдаленно, необязательный элемент общественной и личной жизни. Такая позиция не характеризует данную группу как принципиально нерелигиозную, что покажет потом бум обращений к новым религиозным движениям постперестроечного периода. Она скорее показывает границы «электората» Русской православной церкви эпохи позднего социализма.

Другая тенденция, отслеживаемая благодаря имеющимся данным, по нашему мнению, является не столько советской или русской, сколько общемировой, только по-разному проявляющейся от периода к периоду и от региона к региону. Она свидетельствует об уходе эпохи громоздких официальных религиозных институтов, монополизирующих осуществление ритуалов и диктующих каноны и нормы. В условиях усиления многообразия, «лоскутности» современной культуры в сочетании с увеличивающимся спектром форм занятости, ритмов жизни и способов самореализации стремление сохранить малый набор форм религиозного поведения и проявления религиозных чувств оказалось несостоятельным. Проводимая советским государством политика вытеснения религии из общественной жизни дополнительно стимулировала этот процесс, выразившийся в процветании вернакулярных обрядовых практик.

Список литературы

1. Shadrina A.V. Documents on the Activities of Government Administration and Control in the Religious Sphere in the Rostov Region in 1943-1991: the Status and Potential of the Archive Fund // *Russkii Arkhiv*. – 2017. – Vol. 5 (2). – P. 125–141.
2. Митрохин Н.А. Болезнь под названием «фонд уполномоченного», или Несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2012. – № 3–4 (30). – С. 505–511.
3. Luehrmann S. Religion in Secular Archives. Soviet Atheism and Historical Knowledge. – Oxford University Press, 2015. – 257 p.
4. Копылова О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви как источник по изучению Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // *Вестник церковной истории*. – 2011. – № 3–4 (23–24). – С. 64–92.
5. Злыгостева Ю.Г. Документы национального архива Республики Бурятия по истории государственно-церковных отношений в середине 1940-х – 1980-е гг. // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. – 2011. – С. 389–393.

6. Сердюк М.Б. Документы фондов уполномоченных Совета по делам религий при Совете министров СССР в государственных архивах Дальнего Востока (1943–1953 гг.) // Отечественные архивы. – 2009. – № 4. – С. 76–83.

7. Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312, № 6. – С. 162–167.

8. Федорова М.А. О верующих Свердловской области: отчет уполномоченного в Совет по делам религиозных культов при правительстве СССР (1954) // Документ. Архив. История. Современность. – 2005. – Вып. 5. – С. 401–413.

9. Цыремпилова И., Злыгостева Ю. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. – 2010. – № 10. – С. 47–50.

10. Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 485–504.

11. Миронова Е.И. Специфика источников государственного происхождения по истории повседневной жизни евангельских христиан-баптистов Центрально-Черноземного региона: между государственным атеизмом и эффективным контролем (1940–1960-е гг.) [Электронный ресурс] // История. – 2017. – Вып. 3 (57). Лаборатория историка: источник и метод. – URL: <https://history.jes.su/s207987840001609-8-1/> (дата обращения: 18.10.2021).

12. Глушаев А.Л., Голева А.В. «Подобрать и назначить»: организация института уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Молотовской области. 1944–1946 гг. // Культурный код. – 2019. – № 4. – С. 52–66.

13. Безукладников К.А. Отражение жизни Пермской епархии в период «оттепели» в фонде уполномоченного по делам религии П.С. Горбунова // Актуальные вопросы церковной науки. – 2020. – № 1. – С. 79–82.

14. Шуньгина Е. Возвращение Церкви культовых зданий в Ленинградской епархии в послевоенное десятилетие: анализ прошений верующих // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 204–231.

15. Шлихта Н. «Православный» и «советский»: к вопросу об идентичности верующих советских граждан (1940-е – начало 1970-х гг.) // Антропологический форум. – 2014. – № 23. – С. 82–107.

16. Савин А.А., Деннингхаус В. «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху // Россия XXI. – 2017. – № 6. – С. 118–141.

17. Белякова Н.А. «Сообщаем о преступлениях против правосудия...»: обращения и жалобы верующих в брежневском СССР // Новейшая история России. – 2018. – № 3 (Т. 8). – С. 640–658.

18. Глушаев А.Л., Рязанова С.В. Верующие Прикамья на перекрестке дискурсов: обращения во власть эпохи ранней оттепели // Шаги-Steps. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 228–243.

19. Марченко А.Н. Епископы пермской епархии эпохи «хрущевских гонений» на Русскую православную церковь (1958–1964 гг.): очерки церковно-государственных отношений; Пермский государственный университет. – Пермь, 2011. – 280 с.

20. Марченко А.Н. Защитник Отечества и Веры Христовой: жизнеописание подвижника православной веры Александра (Толстопятова), архиепископа Молотовского, Пермского и Соликамского. – М.: Астер, 2005. – 152 с.

21. Марченко А. «Хрущевская церковная реформа»: очерки государственно-церковных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона); Пермский государственный университет. – Пермь, 2007. – 198 с.

22. Жидкова Е. Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 3 (59). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/antireligioznaya-kampaniya-vremen-ottepeli-v-kujbyshevskoj-oblasti.html> (дата обращения: 25.11.2021).

23. Кормина Ж. Исполкомы и приходы: религиозная жизнь Псковской области в первую послевоенную пятилетку [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 3 (59). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/ispolkomy-i-prihody-religioznaya-zhizn-pskovskoj-oblasti-v-pervuyu-poslevoennuyu-pyatiletku.html> (дата обращения: 25.11.2021).

24. Хвостова Г. Использование социалистической обрядности для преодоления религиозности населения [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 5 (73). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/ispolzovanie-soczialisticheskoy-obryadnosti-dlya-preodoleniya-religioznosti-naseleniya.html> (дата обращения: 25.11.2021).

25. Хун У. С иконами и песнями, или Епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 232-256.

26. Хун У. Содом и Гоморра в Куйбышеве: трансформация православной легенды [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 6 (86). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/6/sodom-i-gomorra-v-kujbysheve-transformaciya-pravoslavnoj-legendy.html> (дата обращения: 25.11.2021).

27. Чумаченко Т.А. Государство и Русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 19 (348). – С. 82–90.

28. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян. 1989–2012 // Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды, воспоминания; Институт социально-политических исследований. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – С. 146–168.

29. Яжиньская К. Русская православная церковь как часть государства и общества [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2013. – № 4 (90). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2013/4/russkaya-pravoslavnaya-czerkov-kak-chast-gosudarstva-i-obshhestva.html> (дата обращения: 25.11.2021).

30. Шлихта Н. «От традиции к современности»: православная обрядность и праздники в условиях антирелигиозной борьбы (на материалах УССР, 1950–1960 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 380–407.

31. Жук С. Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в послесталинское время (1960–1984 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 349–379.

32. Сибирева О. Православная религиозность в позднем СССР. Пример Шацкого района Рязанской области [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 5 (73). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/pravoslavnaya-religioznost-v-pozdnem-sssr.html> (дата обращения: 25.11.2021).

33. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения (июль 1954 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-5213-4/9.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

34. Об изменении порядка открытия молитвенных зданий (февраль 1956 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/20213> (дата обращения: 25.11.2021).
35. Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах (март 1961 г.) // Законодательство о религиозных культурах: сб. материалов и документов. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 77–87.
36. Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах // Законодательство о религиозных культурах: сб. материалов и документов. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 92–100.
37. О внесении дополнений в статью 142 УК РСФСР [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/600869> (дата обращения: 25.11.2021).
38. О применении статьи 142 УК РСФСР [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/25.htm> (дата обращения: 25.11.2021).
39. Справка городского Совета депутатов трудящихся от 24 января 1949 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-1204. Оп. 1. Д. 6. Л. 22-29.
40. Рязанова С.В. «Вот люди-то там стоят, а ты не можешь: посещение церкви в современном пермском православном сообществе: монография; Пермский государственный институт культуры. – Пермь, 2018. – С. 76–77.
41. Обращения верующих религиозной общины Всехсвятской Ново-Кладбищенской церкви // ГАПК. Ф. р- 1204. Оп. 3. Д. 118. Л. 31-39.
42. Просьбы верующих поселка Пыскор // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.
43. Документы, уставные материалы, обращения (Зырянская церковь, г. Березники) // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 129-130.
44. Письмо уполномоченного Совета П. Горбунова в Пермский областной комитет КПСС // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.
45. Жалоба общины верующих Гореновской церкви Троицкого сельсовета Пермско-Сергинского района Молотовской области // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 266. Л. 8-10.
46. Доклад Председателя Совета религий В. А. Куроедова «О современном состоянии религии в СССР и задачах усиления контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах» заявил о полном контроле на Синодом, кадрами священнослужителей на приходах, учебными заведениями и издательской деятельностью Церкви» (1969 г.) // Вестник русского христианского движения (ВРХД). – Париж, 1979. – № 9 (130). – С. 275–344.
47. Голева Т.Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. – М.: Маматов, 2011. – 272 с.
48. Королева С.Ю. Чудь с русскими именами: кого поминают на чудских могильниках? (материалы Верхнего Прикамья) // Социо- и психолингвистические исследования. – 2014. – Вып. 2. – С. 156–170.
49. Митрофанова А.В., Рязанова С.В. Работа с травмой: рецепт верующих евангельских церквей // Технологос. – 2021. – № 1. – С. 97–111. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.1.09
50. Dobbelaere K. Assessing secularization theory // New Approaches to the Study of Religion. – Berlin, 2004. – Vol. 2. – P. 229–253.
51. Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв.: Итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001. – 363 с.
52. Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1965 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 16.

53. Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1966 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 19.
54. Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1980 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 33.
55. Информационно-отчетный доклад за период с 1 июля 1965 г. по 1 января 1956 г. // ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 26.
56. Информация о проведении религиозного праздника «Пасхи» // ГАПК. Ф. р-1025. Оп. 2. Д. 5.
57. Справка о деятельности религиозных сообществ, находящихся на территории г. Перми // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 5.
58. Справка П. С. Горбунова о прошедшем религиозном празднике Пасха и Радонице в церквях г. Перми (1964 г.) // ГАПК. Ф. р-1024. Оп. 2. Д. 5.
59. Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1963 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 1.
60. Информационная записка о прошедшем религиозном празднике «Пасха» // ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 26.
61. Информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религий Пермской области за 1964 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 15.
62. Информационный отчет Уполномоченного Совета по Пермской области за 1960 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 10. Л. 22.
63. Рязанова С. В. Региональное православие: логика эволюции (Пермский край) // Вестник СПбГУ. – Сер. 17. – 2015. – Вып. 3. – С. 126–132.
64. Рязанова С.В., Зубарева Е.А. Сакральное пространство православной Перми: человек XXI в. в храме // Социология религии в обществе позднего модерна: сб. ст. – Белгород: Изд. дом «Белгород», 2014. – С. 264–276.
65. Рязанова С.В., Зубарева Е.А. Православный верующий Прикамья: XX–XXI вв. // Научный результат. – 2014. – № 1. – С. 5–16.

References

1. Shadrina A.V. Documents on the Activities of Government Administration and Control in the Religious Sphere in the Rostov Region in 1943-1991: the Status and Potential of the Archive Fund. *Russkii Arkhiv*, 2017, no. 5 (2), pp. 125-141.
2. Mitrokhin N.A. Bolezn' pod nazvaniem «fond upolnomochennogo» ili neskol'ko stranits ob aktual'nykh problemakh izucheniia religioznosti v SSSR [A disease called the "authorized fund" or a few pages about topical problems of studying religiosity in the USSR]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 3-4 (30), pp. 505-511.
3. Luehrmann S. Religion in Secular Archives. *Soviet Atheism and Historical Knowledge*. Oxford University Press, 2015, 257 p.
4. Kopylova O. N. Otchety upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi kak istochnik po izucheniiu Russkoi Tserkvi vo 2-i polovine KhKh stoletia [Reports of the Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church as a source for the study of the Russian Church in the 2nd half of the twentieth century]. *Vestnik Tserkovnoi Istorii*, 2011, no. 3-4 (23-24), pp. 64-92.
5. Zlygosteva Iu. G. Dokumenty natsional'nogo arkhiva respubliki Buriatia po istorii gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v seredine 1940-kh – 1980-e gg. [Documents of the national archive of the Republic of Buryatia on the history of state-church relations in the mid-1940s - 1980s.]. *Irkutskii Istoriko-Ekonomicheskii Ezhegodnik*, 2011, pp. 389-393.
6. Serdiuk M.B. Dokumenty fondov upolnomochennykh Soveta po delam religii pri Sovete ministrov SSSR v gosudarstvennykh arkhivakh Dal'nego Vostoka (1943-1953 gg.) [Documents of the funds authorized by the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the State Archives of the Far East (1943-1953)]. *Otechestvennye Arkhivy*, 2009, no. 4, pp. 76-83.
7. Soskovets L. I. Sovety po delam religii kak provodniki gosudarstvennoi politiki v otnoshenii tserkvi [Councils for Religious Affairs as Conductors of State Policy towards the Church]. *Izvestiia Tomskogo Politekhniceskogo Universiteta*, 2008, vol. 312, no. 6, pp. 162-167.
8. Fedorova M.A. O veruiushchikh Sverdlovskoi oblasti: otchet upolnomochennogo v Sovet po delam religioznykh kul'tov pri pravitel'stve SSSR (1954) [On the believers of the Sverdlovsk region: report of the commissioner to the Council for Religious Cults under the Government of the USSR (1954)]. *Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost'*, 2005, iss. 5, pp. 401-413.
9. Tsyrempilova I., Zlygosteva Iu. Deiatel'nost' upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi (Soveta po delam religii) v 1940-kh – 1980-kh gg. (na primere Baikal'skogo regiona) [Activities of the Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council for Religious Affairs) in the 1940s - 1980s. (on the example of the Baikal region)]. *Vlast'*, 2010, no. 10, pp. 47-50.
10. Liurmann S. Chto my mozhem znat' o religioznosti sovetskogo perioda? (Sopostavlenie arkhivnykh i ustnykh istochnikov iz poslevoennogo Povolzh'ia) [What can we know about the religiosity of the Soviet period? (Comparison of archival and oral sources from the post-war Volga region)]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 3-4 (30), pp. 485-504.

11. Mironova E.I. Spetsifika istochnikov gosudarstvennogo proiskhozhdeniia po istorii povsednevnoi zhizni evangel'skikh khristianbaptistov Tsentral'no-Chernozemnogo regiona: mezhdru gosudarstvennym ateizmom i effektivnym kontrol'em (1940-e – 1960-e gg.) [The specificity of sources of state origin on the history of everyday life of Evangelical Christians-Baptists of the Central Black Earth region: between state atheism and effective control (1940s - 1960s)]. *Istoriia*, 2017, iss. 3 (57).
12. Glushaev A.L., Goleva A.V. «Podobrat' i naznachit'»: organizatsiia instituta upolnomochennogo Soveta po delam religioznykh kul'tov v Molotovskoi oblasti. 1944-1946 gg. ["Select and Appoint": Organization of the Institute of the Authorized Council for Religious Affairs in the Molotov Region. 1944-1946]. *Kul'turnyi Kod*, 2019, no. 4, pp. 52-66.
13. Bezukladnikov K.A. Otrazhenie zhizni Permskoi eparkhii v period "ottepeli" v fonde upolnomochennogo po delam religii P.S. Gorbunova [Reflection of the life of the Perm diocese during the "thaw" in the fund of the Commissioner for Religious Affairs P.S. Gorbunov]. *Aktual'nye Voprosy Tserkovnoi Nauki*, 2020, no.1, pp. 79-82.
14. Shun'gina E. Vozvrashchenie Tserkvi kul'tovykh zdaniu v Leningradskoi eparkhii v poslevoennoe desiatiletie: analiz proshenii veruiushchikh [The return of the Church of religious buildings in the Leningrad diocese in the post-war decade: an analysis of the petitions of believers]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 3-4 (30), pp. 204-231.
15. Shlikhta N. «Pravoslavnyi» i «sovetskii»: k voprosu ob identichnosti veruiushchikh sovetskikh grazhdan (1940- e – nachalo 1970-kh gg.) ["Orthodox" and "Soviet": on the issue of the identity of believing Soviet citizens (1940s - early 1970s)]. *Antropologicheskii Forum*, 2014, no. 23, pp. 82–107.
16. Savin A.A., Denninghaus V. «Pis'ma vo vlast'» kak modus religioznogo dissidentstva v brezhnevskuiu epokhu ["Letters to Power" as a Modus of Religious Dissidence in the Brezhnev Era]. *Rossia XXI*, 2017, no. 6, pp. 118–141.
17. Beliakova N. A. «Soobshchaem o prestupleniakh protiv pravosudiia...»: obrashcheniia i zhaloby veruiushchikh v brezhnevskom SSSR ["Reporting on Crimes against Justice...": Appeals and Complaints of Believers in the Brezhnev USSR]. *Noveishaia Istoriia Rossii*, 2018, no. 3, vol. 8, pp. 640–658.
18. Glushaev A.L., Riazanova S.V. Veruiushchie Prikam'ia na perekrestke diskursov: obrashcheniia vo vlast' epokhi rannei ottepeli [Believers of the Kama region at the crossroads of discourses: appeals to the authorities of the early thaw]. *Shagi-Steps*, 2021, no. 2, vol. 7, pp. 228-243.
19. Marchenko A.N. Episkopy permskoi eparkhii epokhi «khrushchevskikh goneniia» na Russkuiu pravoslavnuu tserkov' (1958-1964 gg.): ocherki tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii [Bishops of the Perm diocese of the era of "Khrushchev's persecution" of the Russian Orthodox Church (1958-1964): essays on church-state relations]. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet, 2011, 280 p.
20. Marchenko A.N. Zashchitnik Otechestva i Very Khristovoi: zhizneopisanie podvizhnika pravoslavnoi very Aleksandra (Tolstopiatova), arkhiepiskopa Molotovskogo, Permskogo i Solikamskogo [Defender of the Fatherland and the Faith of Christ: a biography of the ascetic of the Orthodox faith Alexander (Tolstopiatov), Archbishop of Molotov, Perm and Solikamsk]. Moscow, Aster, 2005, 152 p.
21. Marchenko A. «Khrushchevskaia tserkovnaia reforma»: ocherki gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii (1958-1964 gg. (po materialam arkhivov Ural'skogo regiona) ["Khrushchev's church reform": essays on state-church relations (1958-1964 (based on materials from the archives of the Ural region))]. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet, 2007, 198 p.
22. Zhidkova E. Antireligioznaia kampaniia vremen "ottepeli" v Kuibyshevskoi oblasti [Anti-religious campaign during the "thaw" in the Kuibyshev region]. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2008, no. 3 (59), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/antireligioznaya-kampaniia-vremen-ottepeli-v-kuibyshevskoj-oblasti.html> (accessed 25 November 2021).
23. Kormina Zh. Ispolkomy i prikhody: religioznaia zhizn' Pskovskoi oblasti v pervuiu poslevoennuiu piatiletku [Executive committees and parishes: the religious life of the Pskov region in the first post-war five-year plan]. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2008, no. 3(59), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/3/ispolkomy-i-prihody-religioznaya-zhizn-pskovskoj-oblasti-v-pervuyu-poslevoennuyu-piatiletku.html> (accessed 25 November 2021).
24. Khvostova G. Ispol'zovanie sotsialisticheskoi obriadnosti dlia preodoleniia religioznosti naseleniia [The use of socialist rituals to overcome the religiosity of the population]. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2010, no. 5 (73), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/ispolzovanie-sotsialisticheskoi-obriadnosti-dlia-preodoleniia-religioznosti-naseleniia.html> (accessed 25 November 2021).
25. Huhn U. S ikonami i pesniami, ili episkop, sbezhavshii ot svoikh prikhozhan. Massovye palomnichestva v Rossii epokhi Stalina i Khrushcheva [With icons and songs, or a bishop who ran away from his parishioners. Mass pilgrimages in Russia during the era of Stalin and Khrushchev]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 3-4 (30), pp. 232-256.
26. Huhn U. Sodom i Gomorra v Kuibysheve: transformatsiia pravoslavnoi legendy [Sodom and Gomorrah in Kuibyshev: the transformation of an Orthodox legend]. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2012, no. 6 (86), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2012/6/sodom-i-gomorra-v-kuibysheve-transformatsiia-pravoslavnoi-legendy.html> (accessed 25 November 2021).
27. Chumachenko T. A. Gosudarstvo i Russkaia pravoslavnaia tserkov' v 1958-1964 godakh: novaia politicheskaiia voina s religiei, Tserkov'iu i veruiushchimi [The state and the Russian Orthodox Church in 1958-1964: a new political war against religion, the Church and believers]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 19 (348), pp. 82-90.
28. Sinelina Iu. Iu. Dinamika religioznosti rossiiian. 1989-2012 [Dynamics of Russian Religiosity. 1989-2012]. Pamiati Iulii Iur'evny Sinelinoi. Nauchnye trudy, vospominaniia. Moscow, Institut sotsial'no-politicheskikh issledovanii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sotsiologicheskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, 2014, pp. 146-168.
29. Iazhin'skaia K. Russkaia pravoslavnaia tserkov' kak chast' gosudarstva i obshchestva [Russian Orthodox Church as a part of the state and society]. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2013, no. 4 (90), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2013/4/russkaya-pravoslavnaia-tserkov-kak-chast-gosudarstva-i-obshchestva.html> (accessed 25 November 2021).
30. Shlikhta N. «Ot traditsii k sovremennosti»: pravoslavnaia obriadnost' i prazdniki v usloviakh antireligioznoi bor'by (na materialakh USSR, 1950-1960 gg.) ["From tradition to modernity": Orthodox rituals and holidays in the context of the anti-religious struggle (on the materials of the Ukrainian SSR, 1950-1960)]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 3-4 (30), pp. 380-407.
31. Zhuk S. Religioznye praktiki, povsednevnaia religioznost' i zapadnaia massovaia kul'tura v zakrytom gorode Dnepropetrovske v poslestalinskoe vremia (1960-1984 gg.) [Religious practices, everyday religiosity and Western mass culture in the closed city of Dnepropetrovsk in the post-Stalin period (1960-1984)]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, pp. 3-4 (30), pp. 349-379.
32. Sibireva O. Pravoslavnaia religioznost' v pozdnem SSSR. Primer Shatskogo raiona Riazanskoi oblasti [Orthodox religiosity in the late USSR. An example of the Shatsky district of the Ryazan region]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2010, no. 5(73), available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/pravoslavnaia-religioznost-v-pozdnem-sssr.html> (accessed 25 November 2021).
33. O krupnykh nedostatkakh v nauchno-ateisticheskoi propagande i merakh ee uluchsheniia (iiul' 1954 g.) [On major shortcomings in scientific-atheistic propaganda and measures to improve it (July 1954)], available at: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-5213-4/9.pdf> (accessed 25 November 2021)
34. Ob izmenenii poriadka otkrytiia molitvennykh zdaniu (fevral' 1956 g.) [On changing the order of opening prayer buildings (February 1956)], available at: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/20213> (accessed 25 November 2021).
35. Ob usilenii kontroli za vypolnieniem zakonodatel'stva o kul'takh» (mart 1961 g.) [On Strengthening Control over the Implementation of Legislation on Cults" (March 1961)]. *Zakonodatel'stvo o religioznykh kul'takh: sbornik materialov i dokumentov*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura, 1971, pp. 77-87.

36. Ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh [On administrative responsibility for violation of legislation on religious cults]. Zakonodatel'stvo o religioznykh kul'takh: sbornik materialov i dokumentov. Moscow, Iuridicheskaiia literature, 1971, pp. 92-100.
37. O vnesenii dopolnenii v stat'iu 142 UK RSFSR. [On making additions to Article 142 of the Criminal Code of the RSFSR.], available at: <https://docs.cntd.ru/document/600869> (accessed 25 November 2021).
38. O primenenii stat'i 142 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki [On the application of Article 142 of the Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic], available at: <http://www.r-komitet.ru/vera/25.htm> (accessed 25 November 2021).
39. Spravka gorodskogo Soveta deputatov trudiashchikhsia ot 24 ianvaria 1949 g. [Certificate of the City Council of Working People's Deputies dated January 24, 1949]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo Kraia (GAPK)*, f. r-1204, op. 1, d. 6, l. 22-29.
40. Riazanova S. V. «Vot liudi-to tam stoiat, a ty ne mozhesh': poseshchenie tserkvi v sovremenno permskom pravoslavnom soobshchestve» [“Here are people standing there, but you can't: church attendance in the contemporary Permian Orthodox community”]. Perm', Permskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2018.
41. Obrashcheniia veruiushchikh religioznoi obshchiny Vsekhsviatskoi Novo-Kladbishchenskoi tserkvi [Appeals of believers of the religious community of the All Saints New Cemetery Church Appeals of believers of the religious community of the All Saints New Cemetery Church]. *GAPK*, f. r- 1204, op. 3, d. 118, l. 31-39.
42. Pros'by veruiushchikh poselka Pyskor. *GAPK*. F. r-1204. Op. 2. D. 5. L. 3. Dokumenty, ustavnnye materialy, obrashcheniia (Zyrianskaia tserkov', g. Berezniki) [Requests of the believers of the village of Pyskor. *GAPK*. F. r-1204. Op. 2. D. 5. L. 3.
43. Documents, statutory materials, appeals (Zyrianskaya Church, Berezniki)]. *GAPK*, f. r-1204, op. 3, d. 129-130.
44. Pis'mo upolnomochennogo Soveta P. Gorbunova v Permskii oblastnoi komitet KPSS [Letter from the authorized Council P. Gorbunov to the Perm Regional Committee of the CPSU]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 5, l. 1.
45. Zhaloba obshchiny veruiushchikh Gorenovskoi tserkvi Troitskogo sel'soveta Permsko-Serginskogo raiona Molotovskoi oblasti [Complaint of the community of believers in the Gorenovsky Church of the Trinity Village Council of the Perm-Serginsky District of the Molotov Region.]. *GAPK*, f. r-1204, op. 3, d. 266, l. 8-10.
46. Doklad Predsedatelia Soveta religii V. A. Kuroyedova «O sovremennom sostoianii religii v SSSR i zadachakh usileniia kontrolia za sobliudeniem zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh» zaiavil o polnom kontrole na Sinodom, kadrami sviashchennosluzhitelei na prikhodakh, uchebnymi zavedeniami i izdatel'skoi deiatel'nost'iu Tserkvi» (1969 g.) [The report of the Chairman of the Council of Religions V.A. Kuroyedov “On the current state of religion in the USSR and the tasks of strengthening control over the observance of legislation on religious cults” declared complete control over the Synod, the staff of clergy in parishes, educational institutions and the publishing activities of the Church” (1969)]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniia (VRKHD) Parizh*, 1979, no. 9 (130), pp. 275-344.
47. Goleva T.G. Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzreniia komi-permiakov [Mythological characters in the worldview system of the Komi-Permyaks], 2011, 272 p.
48. Koroleva S.Iu. Chud' s russkimi imenami: kogo pominaiut na chudskikh mogil'nikakh? (materialy Verkhnego Prikam'ia) [Chud with Russian names: who is commemorated at the Chud burial grounds? (Materials of the Upper Kama region)]. *Sotsio- i Psikholingvisticheskie Issledovaniia*, 2014, iss. 2, pp. 156-170.
49. Mitrofanova A.V., Riazanova S.V. Rabota s travmoi: retsept veruiushchikh evangel'skikh tserkvei [Dealing with Trauma: A Recipe for Evangelical Churches]. *Tekhnologos*, 2021, no. 1, pp. 97-111. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.1.09
50. Dobbelaere K. Assesing secularization theory. *New Approaches to the Study of Religion*. Berlin, 2004, iss. 2, pp. 229-253.
51. Pravoslavnaia zhizn' russkikh krest'ian XIX-XX vv. Itogi etnograficheskikh issledovaniia [Orthodox life of Russian peasants of the XIX-XX centuries. : Results of ethnographic research]. Moscow, Nauka, 2001, 363 p.
52. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po delam religii Permskoi oblasti za 1965 g. [Information report of the Authorized Council for Religious Affairs of the Perm Region for 1965]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 16.
53. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po delam religii Permskoi oblasti za 1966 g. [Information report of the Authorized Council for Religious Affairs of the Perm Region for 1966]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 19.
54. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po delam religii Permskoi oblasti za 1980 g. [Information report of the Authorized Council for Religious Affairs of the Perm Region for 1980]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 33.
55. Informatsionno-otchetnyi doklad za period s 1 iul'ia 1965 g. po 1 ianvaria 1956 g. [Information and reporting report for the period from July 1, 1965 to January 1, 1956]. *GAPK*, f. r-1205, op. 2, d. 26.
56. Informatsiia o provedenii religioznogo prazdnika «Paskhi» [Information about holding the religious holiday "Easter"]. *GAPK*, f. r-1025, op.2, d.5.
57. Spravka o deiatel'nosti religioznykh soobshchestv, nakhodiashchikhsia na territorii g. Permi [Information about the activities of religious communities located in the territory of Perm]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 5.
58. Spravka P. S. Gorbunova o proshedshem religioznom prazdnike Paskha i Radonitse v tserkvakh g. Permi (1964 g.) [P.S. Gorbunov's reference about the past religious holiday Easter and Radonitsa in the churches of Perm (1964)]. *GAPK*, f. r-1024, op. 2, d. 5.
59. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po delam religii Permskoi oblasti za 1963 g. [Information report of the Authorized Council for Religious Affairs of the Perm Region for 1963]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 1.
60. Informatsionnaia zapiska o proshedshem religioznom prazdnike «Paskha» [Information note about the past religious holiday "Easter"]. *GAPK*, f. r-1205, op. 2, d. 26.
61. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po delam religii Permskoi oblasti za 1964 g. [Information report of the Authorized Council for Religious Affairs of the Perm Region for 1964]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 15.
62. Informatsionnyi otchet Upolnomochennogo Soveta po Permskoi oblasti za 1960 g. [Information report of the Authorized Council for the Perm region for 1960]. *GAPK*, f. r-1204, op. 2, d. 10, l. 22.
63. Riazanova S. V. Regional'noe pravoslavie: logika evoliutsii (Permskii kraj) [Regional Orthodoxy: the logic of evolution (Perm Territory)]. *Vestniks of Saint Petersburg University. Seria. 17*, 2015, iss. 3, pp. 126-132.
64. Riazanova S.V., Zubareva E.A. Sakral'noe prostranstvo pravoslavnoi Permi: chelovek XXI v. v khrame [Sacred space of Orthodox Perm: a man of the XXI century. in the temple]. *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*. Sbornik statei. Belgorod, Izdatel'skii dom «Belgorod», 2014, pp. 264-276.
65. Riazanova S.V., Zubareva E.A. Pravoslavnyi veruiushchii Prikam'ia: XX-XXI vv. [Orthodox believer of Prikamye: XX-XXI centuries]. *Nauchnyi Rezul'tat*, 2014, no.1, pp. 5-16.